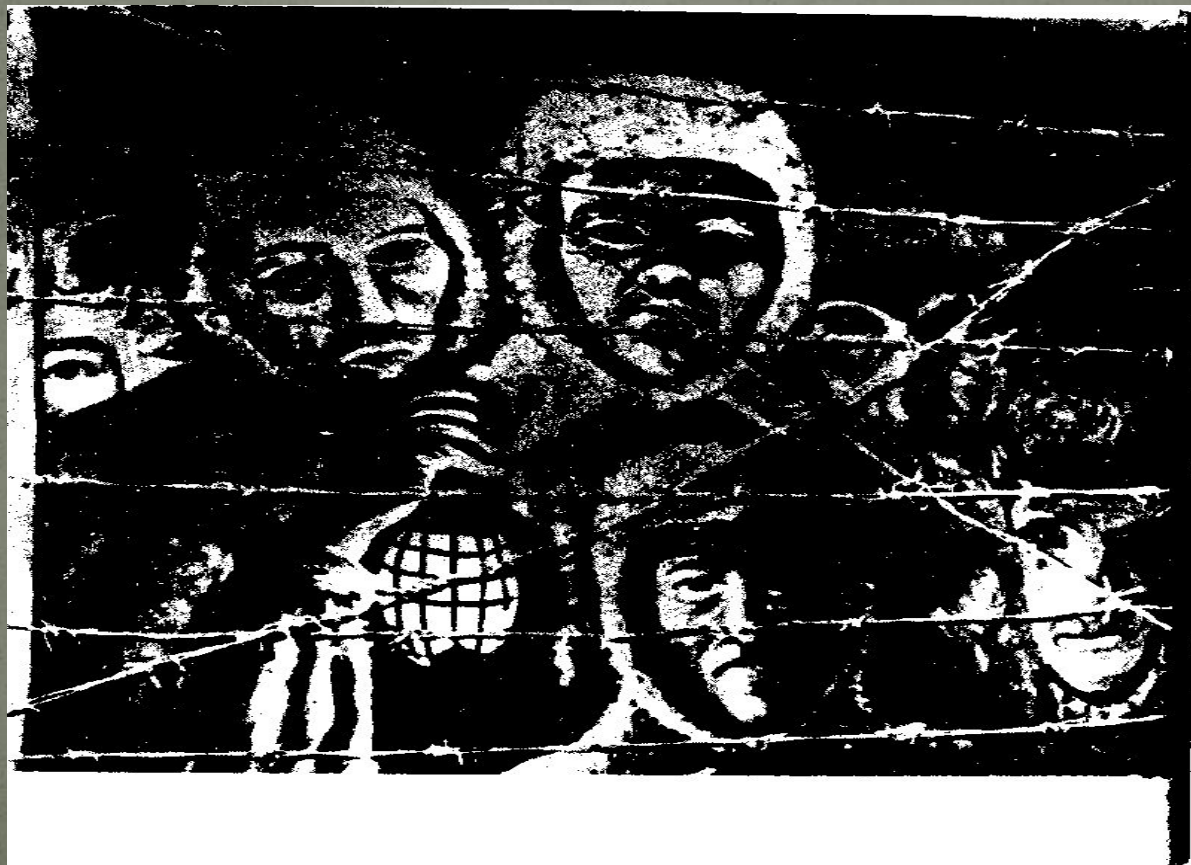
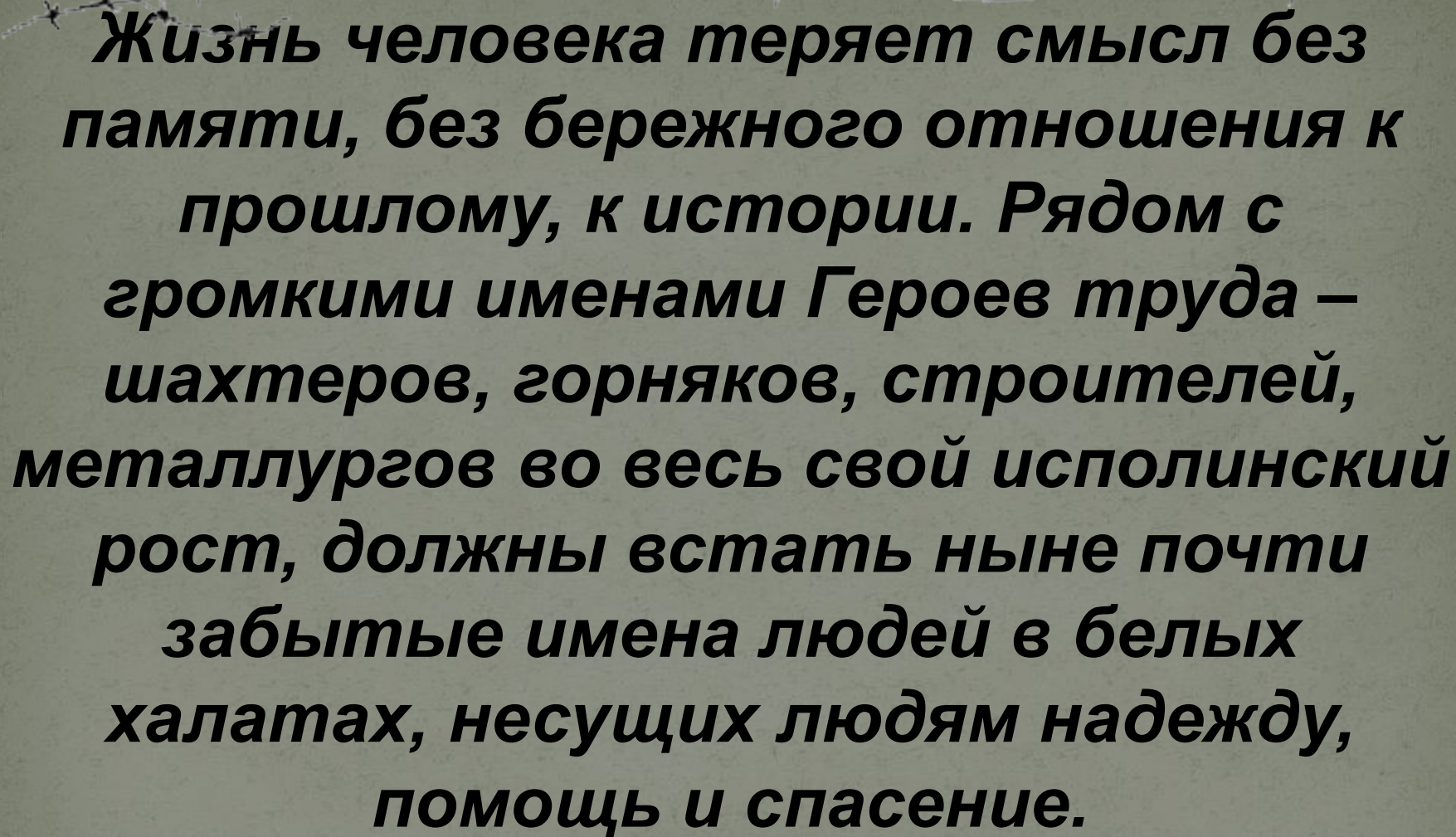

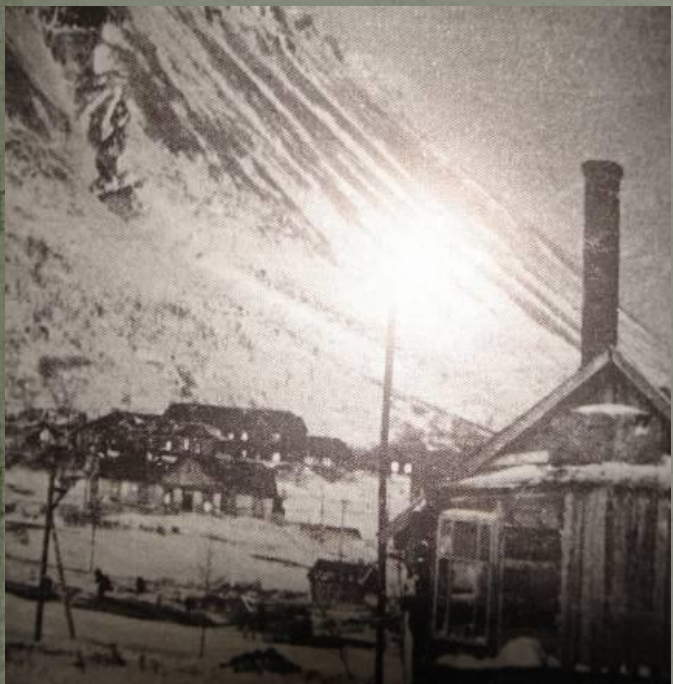
Репрессированные врачи «Норильлага»

*Всем узникам
совести
посвящается...*

**Жизнь человека теряет смысл без
памяти, без бережного отношения к
прошлому, к истории. Рядом с
громкими именами Героев труда –
шахтеров, горняков, строителей,
металлургов во весь свой исполинский
рост, должны встать ныне почти
забытые имена людей в белых
халатах, несущих людям надежду,
помощь и спасение.**

Коллектив лагерной больницы

Больница комбината, 1940-е

Поликлиника Кайеркана, 1957

СЭС, 1959

О.Н. Яценко, В.И. Никитин, И.Г. Каюмов, Е.А. Климов,
А.Н. Костылев, В.А. Вакарев, А.И. Смаколин

Цель мероприятия:

Изучить особенности условий работы и жизни врачей, прошедших «Норильлаг», попытаться воссоздать целостную картину их жизни.

«Рабочая сила и за колючей проволокой должна оставаться по возможности трудоспособной».

24 сентября 1935 года начальник управления «Норильскстрой» и лагерей НКВД А.Матвеев подписывает распоряжение «Об антисанитарном состоянии хозобъектов и бездушном отношении к больному лагернику»

25 сентября 1935 года подписан приказ «О стационарах и амбулаториях», принято решение о создании Аптекобазы.

11 октября 1935 года

было принято решение «Об организации санчастей во всех лагпунктах, в составе каждого – врач, лекпом, дезинфектор, парикмахер, прачки, банщик».

Выдержка из приказа по Норильскому
Исправительно-трудовому лагерю
НКВД за №173 от 23 мая 1939 года.

«В изоляторе гриппозных, который ведет врач Остапенко....нет надлежащего контроля поступления больных. В процессе проверки выявлено 25 человек вполне способных к работе... Врач Плюснин освобождал ЗК от работы, тогда как последние вполне могли быть использованы на работе....». Оба врача, тоже ЗК, были строго наказаны

Судьба Калашникова Алексея Никитовича как две капли воды похожа на судьбы миллионов советских людей, попавших под пресс сталинских репрессий: школа, армия, донос, приговор, этап.

«... Приехал в середине августа 1939 года в Дудинку. По слухам, в том году в Норильск прибыло более десяти тысяч заключенных четырьмя этапами. Два месяца был на земляных работах, плюс тяжелое плавание сделало свое дело: цинга и сильный белковый авитаминоз. Меня спас врач Розенблюм Захар Ильич. Буду благодарен ему за это, до конца своих дней, этого человека невозможно забыть....»

Розенблюм Юм Захар Ильич

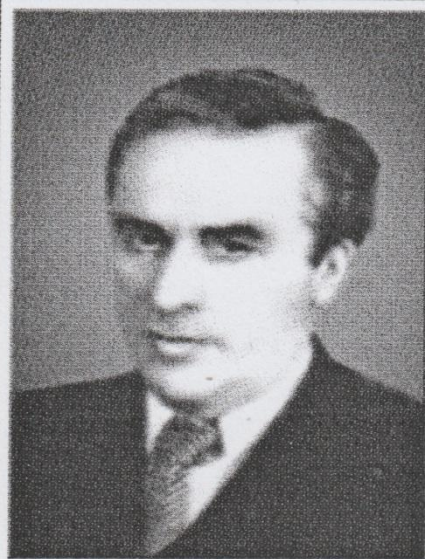

Розенблюм З. И.

человеком редкой интеллигентности и эрудиции. Появление и развитие систематизированной терапевтической службы Норильлага неразрывно связано с его именем. Кандидат медицинских наук, талантливый организатор, блестящий специалист. При его непосредственном участии задумывался и осуществлялся проект здания терапевтического корпуса больничного городка на улице Б. Хмельницкого. Много сил и времени он отдавал пропаганде медицинских знаний. В Норильлаге он организовал научное медицинское общество, на первые конференции которого, разрешенные Завенягиным, врачей водили под конвоем. Двадцать лет отдал городу этот замечательный человек, сумел подготовить немало блестящих

Терапевт города, Антонина

Виссарионовна Дуберг, вспоминала:

Розенблюм З. И.

«Всегда подтянутый, элегантный, среди коллег он вызывал какое-то необъяснимое волнение. Может оттого, что умел мгновенно принимать неожиданные и полезные делу решения. Больные же бесконечно доверяли ему, и он очень берег их доверие. Во время «генерального обхода», мы всегда находились в состоянии предельного внимания потому, что Захар Ильич при его огромной памяти обладал еще и редкой наблюдательностью. И если замечал какие-то упущения, нерадивому спуску не давал. Но по жизни был очень общительным и

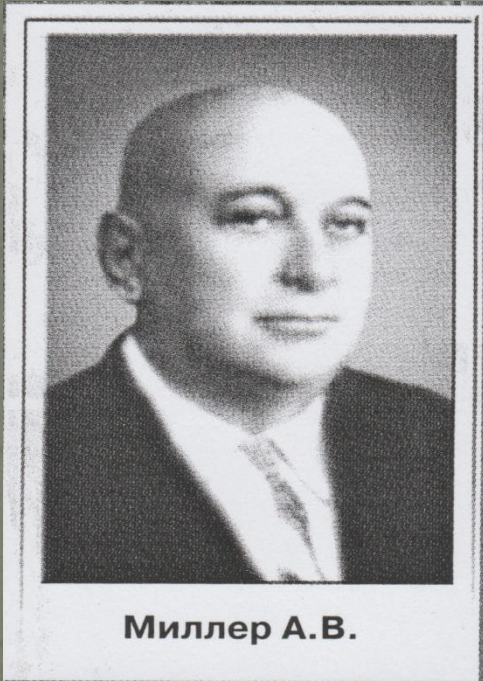
Керсновской:

Леонард Бернгардов ич Мардна

«Совершенно иная атмосфера царила в терапии. На всем лежала печать привилегированного отделения: лучшее белье, лучшая мебель, лучшие кровати предназначались для второго этажа, а заведующий отделением доктор Мардна – благообразный, с седеющей бородой, в белоснежном халате, с неизменным фонендоскопом на поясе – производил впечатление настоящего профессора. Чувствовалось, он считает своим долгом вернуть здоровье тем, кто попал в его отделение. Не было не только необходимых медикаментов и полноценного питания, но даже возможности довести лечение до конца, так как 74 койки этого отделения были постоянно заняты, и сколько еще тяжелобольных ждали очереди, чтобы попасть в больницу! Немногое находилось в его власти, но можно было с уверенностью сказать: все, что в его силах,

Андрей Витальевич Миллер

Оказался в Норильске в 1942 году, имея за плечами опыт заведования терапевтическим отделением Ленинградского военного госпиталя. Огромная научная эрудиция и ценный практический опыт позволили ему создать свою школу терапии в Норильске. Последователи ее и теперь успешно развивают идеи своего наставника.

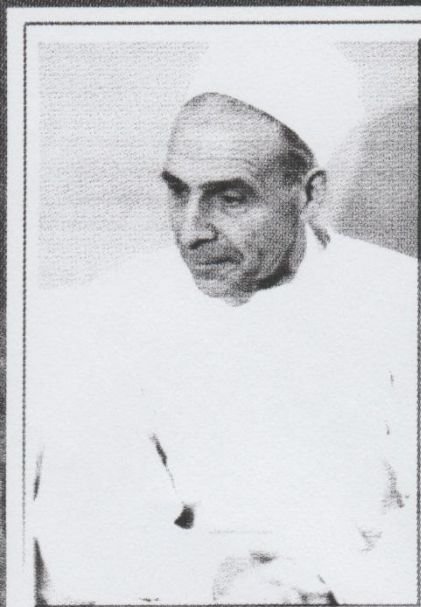
Владимир Евстафье вич Родионов

Родионов В. Е.

раз обращался ко мне с вопросом: «Рискнем?!» Он ни слова не скажет о том, каким тяжелым и откровенно рискованным был тот полет. Его риск был просто в другом измерении, и этим измерением оставалась человеческая жизнь. Линкор был где-то поблизости, но из-за сильного тумана обнаружить его не удастся. Разбиты электростанция, радиостанция, другие службы. Связь поддерживается только с помощью полевой радиостанции. Есть убитые, раненые.. Врачей нет, только фельдшер и санинструктор... В одном из зданий развернули госпиталь. От уцелевшего сторожевика подали электричество, а в операционной подвешена автомобильная фара... Раненых эвакуировали на пароходе в Норильск, допечипи

Виктор Алексееви Ч Кузнецов

Кузнецов В.А.

Имел 28-летний стаж медицинской работы, если начинать отсчет с 1925 года, года окончания Московской военно-фельдшерской школы. Участник первой мировой войны, закончил медицинский факультет МГУ, работал заведующим больницей и хирургом в Карелии, на Урале, на Новой Земле, мысе Челюскин, в Кемерово.

Евфросиния Керсновская
Ессентуки, 1960

«Он не причинял боли. Казалось, что скальпель в его руке не режет, а лишь прикасается, как художник карандашом к бумаге. Да он и был художником. Художником-самородком, презиравшим «школу», именно потому, что «школа» была ему незнакома. Все больные, особенно женщины, ему слепо верили: – Если Виктор Алексеевич возьмется, все будет хорошо!»

«В.А. Кузнецову предстояло оперировать больного по поводу печени. Электроножой не было, поэтому ко времени операции в котельной был подготовлен раскаленный кусок металла, на площадках разместили санитаров, которые в нужный момент должны были передать стоящему внизу: «Неси!» Все было рассчитано, поэтому к моменту благополучного удаления пузыря из печени был принесен раскаленный металл, и Кузнецов прижег им кровоточащую поверхность печени. Больной скоро поправился».

Александр Александрович Баев.

Будущий академик, председатель Научного совета по геному человека. Норильск для него начинался с долбления вечномерзлого грунта. Потом его решили использовать по специальности....Баева должны были освободить в 1947 году, а выпустили в 1944 году. За годы пребывания в Норильлаге он защитил докторскую диссертацию.

Георгий Александр ович Попов

Попов Г.А.

«Не проси меня, никогда, вновь распутать старую нить.

Мне, в проклятые те года, не хотелось ни думать, ни жить.

Без вины – заклеямили врагом, в ночь – сломали жизнь и семью, и под сталинским сапогом, раздавили судьбу мою.

Незабудешь о том вовек! Только – б реже о том вспоминать....

Лагерь, вышки, овчарки, снег, все, что нам довелось познать.

В мерзлых ямах останки советских людей, за собою не знавших вины.

Ошельмованных ложью судебных статей.

И погибших – вдали от войны.

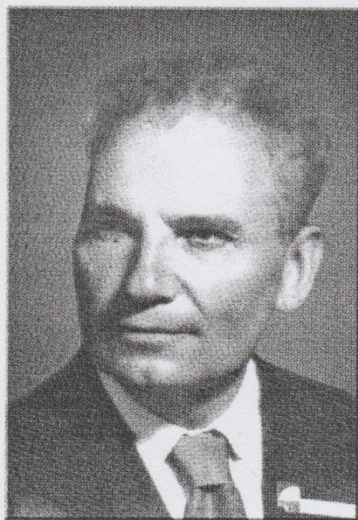
Как забыть этот дьяволом созданный бред?

Жизни тысяч затерянных в северной мгле?

Но идут и проходят десятки лет, где же правда?

Скрыта она в заполярной, промерзшей, земле».

Серафим Васильевич Знаменский

Знаменский С.В.

«...Работа, которая выпала здесь, была при всей дикости происходящего – любима. Требовала мысли, давала возможность облегчить участь других, что нормально для человека. Государственные преступники? А в картотеке санчасти у их фамилий – «дистрофия». И нормальная врачебная рекомендация: облегченный режим, дополнительное питание. Так родились оздоровительные команды Знаменского, оздоровительные пункты. Лишняя тарелка горячей каши для «слабосилки», лишняя столовая ложка рыбьего жира...»

**Павлина Максимовна
Беспалова,
Валентина Петровна
Рознатовская – видные
организаторы и руководители
различных направлений
медицины, врач – уролог **Илья
Захарович Шишкин**, врач –
педиатр **Альфонс Павлович
Бачулис...****

Шишкин И. З.

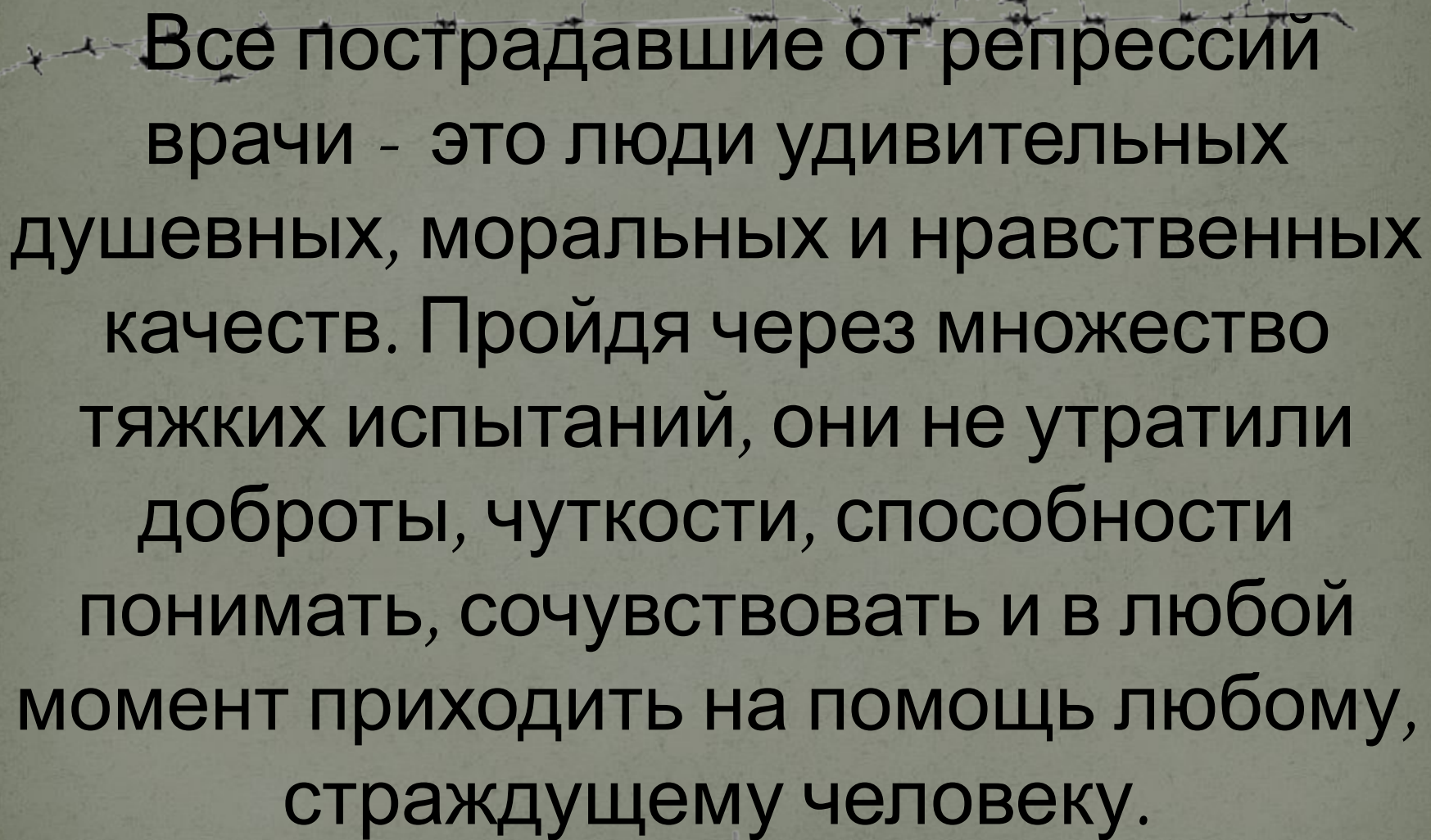

Кузнецов В. А., Знаменский С. В.,
Маринич А. Д., Климов Е. А.

Терапевтический корпус на
ул. Б. Хмельницкого

«Высочайший
профессионализм,
широкая эрудиция и
обостренное
чувство долга».

Все пострадавшие от репрессий
врачи - это люди удивительных
душевных, моральных и нравственных
качеств. Пройдя через множество
тяжких испытаний, они не утратили
доброты, чуткости, способности
понимать, сочувствовать и в любой
момент приходить на помощь любому,
страждущему человеку.

Норильлага оправдали,
реабилитировали, предоставили
льготы. Они никого ни ругали, ни
осуждали, ни обвиняли. У этих людей
многому можно поучиться. Их вклад в
развитие Норильского
здравоохранения
неоценим.

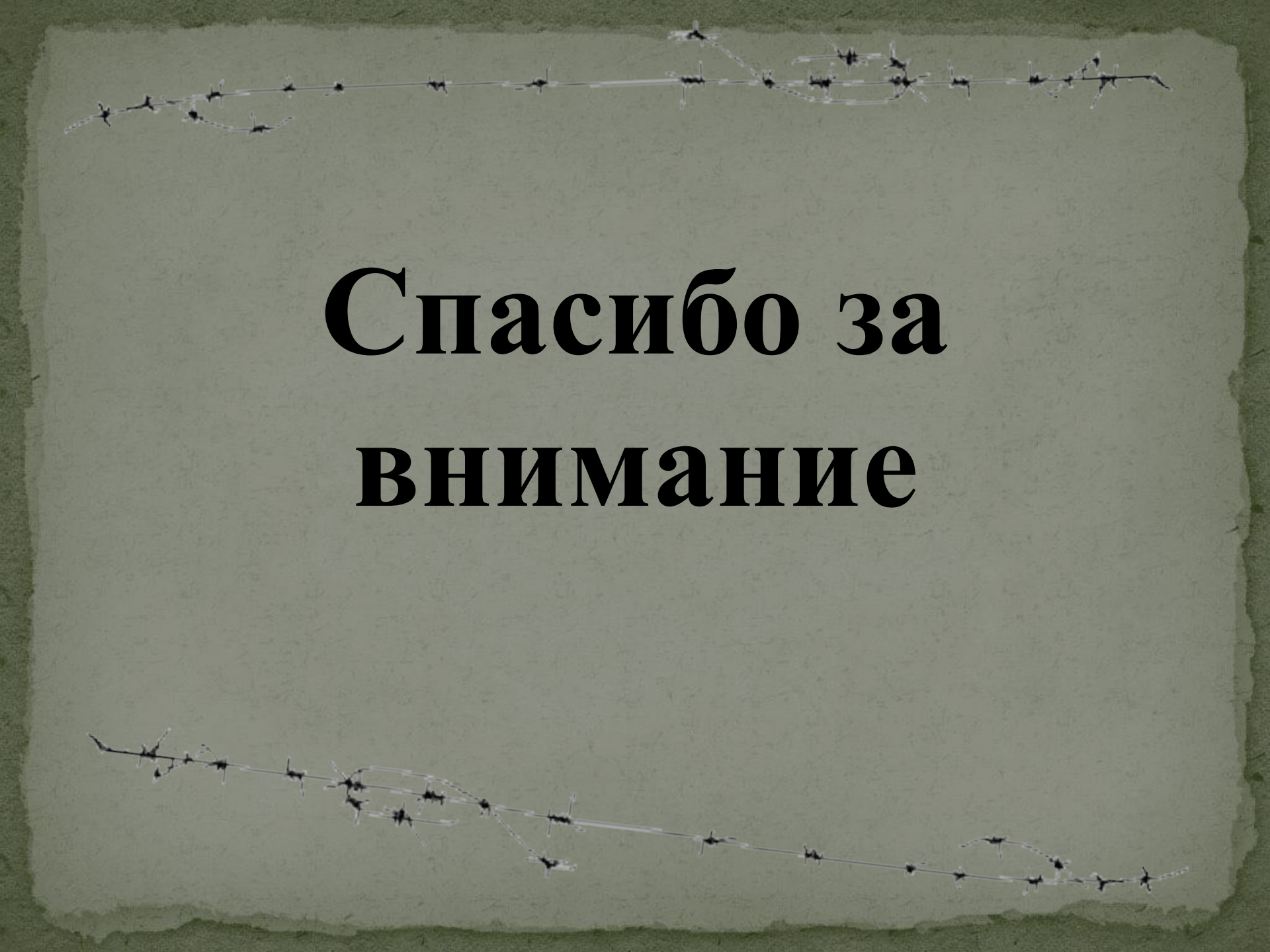
У здания Музея истории НПР открыт
памятник жертвам политических репрессий.

Проходя мимо, задержись на секунду...

Просто вспомни...

И тихонько скажи: «Спасибо»...

**Спасибо за
внимание**